

1. *Воскобойников А.Э.* Монолог о Диалоге и Понимании // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. 124 с.
2. *Espen J.* Cybertext: Perspectives on Ergodic Literature. Baltimore, Maryland : Johns Hopkins Univ. Press, 1997.
3. *Хёйзинга Й.* Homo Ludens ; ст. по истории культуры ; пер. с гол. Д.В. Сильвестрова. М. : Прогресс—Традиция, 1997. 416 с.
4. *Фоменко Е.Г.* Лингвотипологическое в идиостиле Джеймса Джойса : автореф. дис. ... д-ра филолог. наук : 10.02.04. Белгород, 2006. 40 с.
5. *Bell A.* The Possible Worlds of Hypertext Fiction / Alice Bell. Lodon : Palgrave Macmillan, 2010. 205 p.
6. Homo ludens [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Нэнси_Дрю_\(фильм\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Нэнси_Дрю_(фильм)).
7. Carolyn Keene. Nancy Drew. Phantom of Venice. New York, 1985, 160 p.
8. *Ворп М.* Didactic Analysis of Digital Games and Game-Based Learning. In: Maja Pivec (ed.): Affective and Emotional Aspects of Human-Computer Interaction. Game-Based and Innovative Learning Approaches. IOS Press, Amsterdam, 2006.
9. *Бурлаков И.* Наука и жизнь [Электронный ресурс] / И. Бурлаков // Психология компьютерных игр. 1999. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/9696/>
10. Aarseth E. Computer Game Studies, Year One // Game Studies. July 2001. Vol. 1. Iss. 1. URL: <http://www.gamestudies.org/0101/editorial.html>.
11. *Морозова Л.Б.* Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : моногр. / Л. Б. Морозова. Одеса : Друкарський дім, 2009. 383 с.

И.И. Репушевская (Одесса, Украина)

ЭЛИЗАБЕТ ИЛИ БРИДЖИТ?

В представленной работе делается попытка выявить сходство и различия лингвистических особенностей репрезентации сюжета в классическом женском романе и романе жанра «чиклит». Проведенный компаративный анализ показывает, что несмотря на преобладание сюжета, синтаксически реплики героинь отличаются, а сам жанр «чиклит» ориентирован на нашу современницу.

Ключевые слова: *женский роман, чиклит, предложение, синтаксическая организация, речевая партия, речевой портрет.*

Гендерные исследования в языке имеют долгую предысторию – данной проблематикой занимались многие известные ученые начала 20 века: Э. Сепир, Ф. Маутнер, О. Есперсен. В настоящее время гендер стал таким же ключевым понятием, как класс, род, нация. Интерес к проблеме гендерных отношений до сих пор проявляют лингвисты всего мира.

Как известно, в художественной литературе даже есть особое направление – «женская проза», или «женский роман». В произведениях этого жанра акцентируется внимание на чувствах и переживаниях героев,

предметом описания является красивая и глубокая любовь, которую не понимают окружающие, а преградой к ней выступают сложные жизненные обстоятельства. Характерной особенностью жанра является тезис о том, что любовь – это самое главное и ценное в жизни женщины, и его целевой аудиторией, как следствие, выступают женщины.

Несмотря на ярко выраженную специфику и общность проблематики, в женском романе прослеживаются определенные поджанры типа «литература для цыпочек», или «чиклит». В представленной работе делается попытка выявить сходство и различия лингвистических особенностей репрезентации сюжета в классическом женском романе и романе жанра «чиклит».

Объектом данного исследования являются женские речевые партии в романах «Гордость и предубеждение» Джейн Остен и «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг. Предмет изучения составляют синтаксические особенности речевого портрета главной героини в романе начала XIX века и современной англоязычной женщины в романе конца XX века.

Цель исследования – выявить закономерности синтаксической организации персонажных речевых партий главных героинь.

В основные задачи исследования входило: конкретизировать понятие «женский роман», проанализировать сходства и различия в употреблении коммуникативных и поверхностно-синтаксических типов предложений в речевых партиях героинь указанных романов, а также проследить тенденции в синтаксической организации персонажных партий героинь в диахронии.

Романы «Гордость и предубеждение» Джейн Остен и «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг написаны на одном языке, принадлежат к одному жанру, но достаточно отдалены друг от друга во времени. «Гордость и предубеждение» создавался в 1796–1797 годах, а увидел свет лишь в 1813 году. «Дневник Бриджит Джонс» был опубликован почти через 200 лет, в 1998 году.

Героини Джейн Остен живут в пуританской, консервативной Англии на рубеже XVIII–XIX веков. Жизнь английской женщины того времени была ограничена домом и церковью. Все мысли, все мечты, все стремления молодой леди были сосредоточены на браке. Действие романа разворачивается в провинции, и сам роман в терминах литературоведения является «усадебным» [1, с. 7]. Начало девятнадцатого века в Англии был временем мужского верховенства во всех сферах общественной жизни: экономике, политике, промышленности, науке и искусстве. И женской добродетелью было поддерживать патриархальный уют дома и верой и правдой служить своему мужчине. Истинная леди не должна была демонстрировать своих чувств на публике, всегда оставаясь сдержанной и подчиняясь правилам этикета [2, р. 267].

Роман Хелен Филдинг является литературной рецепцией романа «Гордость и предубеждение». Именно под влиянием этого произведения Хелен Филдинг создала свой «Дневник Бриджит Джонс». Современная Англия, описанная в Дневнике, пережила сексуальную революцию 1970-х годов. Согласно реалиям этого времени, сформировалось новое сознание, выросла самостоятельность и уверенность в себе женщины, которая хочет преуспеть в карьере и общественной жизни. Действие романа перемещается в мегаполис. Стиль жизни современной героини отличается чрезвычайной свободой, раскрепощения личности. Однако раскованные обычаи, беспорядочные половые отношения не дают женщине ощущения защищенности, душевной близости с любимым человеком. В силу демократизации общественной жизни, речь современной героини изобилует коллоквиализмами и инвективами: *shit, damn, bloody bore, sexual rut* и т.д.

Рассмотрим речевую презентацию главных героинь изучаемых романов в параметрах поверхностно-синтаксической структуры их высказываний.

Проведенный компаративный анализ речевых партий Элизабет и Бриджит показывает, что несмотря на преемственность сюжета, синтаксически их речевые высказывания очень отличаются. Так, в речи Элизабет преобладают синтаксически сложные конструкции (*He has a very satirical eye, and if I do not begin by being impertinent myself, I shall soon grow afraid of him* [3, p. 92]), которые составляют 57,5% от всего корпуса ее реплик в романе. Удельный вес простых предложений (*Sometimes* [4, p. 97]) в ее речевых партиях не превышает 30,5%. В речи же Бриджит на первое место выходят простые предложения (*Oh God, am so unhappy about Daniel!* [4, p. 93]), которые употребляются в 40,5% случаев от общего объема употребляемых ею реплик, в то время как сложные предложения (*Oh, I thought, it was a soap or a shampoo* [4, p. 114]) составляют менее трети (31,2%) ее высказываний.

Отметим также увеличение осложненных синтаксических конструкций в речи Бриджит, частотность которых в два раза превышает соответствующее употребление осложненных построений в речи Элизабет. Например, Элизабет: *I had not the smallest idea of their being ever felt in such a way* [3, p. 89], Бриджит: *But it was so kind of you, taking time off work and everything* [4, p. 67].

Однословные предложения и непредикатные реплики – возгласы – в речи Бриджит достаточно частотны, и по нашим наблюдениям, составляют почти пятую часть всех ее реплик (18,7%): *Oh God* случаются 29 раз, *Oh my God* 11 раз, *Ugh* 14 раз, *Huh* 9 раз, *Humph* 10 раз. При этом все они носят эмоциональный характер.

В свою очередь, Элизабет значительно более сдержанна, в соответствии

со стереотипами речевого поведения того времени. Так, непредикатные и однословные эмоциональные реплики *Oh, no!* не превышают и 5,2 % от всего корпуса речевого вклада героини.

Проведенный анализ убеждает, что современный женский роман даже на уровне синтаксической структуры отошел от классических канонов женской литературы, заменив истинную леди нашей современницей: героини не стараются казаться леди, а ищут дорогу в жизни наравне с мужчинами. Соответственно и само название поджанра «чиклит» приобретает некое антонимическое значение: сохраняя все признаки женского романа, роман «чиклит» ориентирован на нашу современницу, которая живет многогранной жизнью, но при этом мечтает о настоящей любви, любящем муже и семье.

Библиографические ссылки

1. *Саркисова А.Ю.* И.С. Тургенев и английский роман о «Дворянских гнездах» (поэтика усадебного романа) : автореф. дис. ... канд. филол. наук; 10.01.01. Томский гос. унт-т. Томск, 2009. 26 с.
2. *Lorelle J.* Ten Rules for a Real Ladyю. London : Constable and Robinson Ltd, 1967. 267 p.
3. *Austen J.* Pride and Prejudice ; ed. Pat Rogers. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2006.
4. *Fielding H.* Bridget Jones's Diary. UK, Australia : Picador, 1996.

О.А. Степаненко (Одесса, Украина)

КЛЮЧЕВЫЕ И СОПУТСТВУЮЩИЕ ВОПРОСЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ДЕДУКТИВНОГО ПОЗНАНИЯ ИСТИНЫ

Настоящая работа посвящена изучению функциональной роли интеррогативных предложений в художественном диалоге детективного романа. В работе делается вывод, что в результате постановки ключевых и сопутствующих вопросов сыщик получает информацию о мотивах, способах совершения преступления и преступнике. Выявлена закономерность соотношения ключевых и сопутствующих вопросительных реплик как 1:3 соответственно.

Ключевые слова: *интеррогативное предложение, ключевые и сопутствующие вопросы, дедуктивная цепочка, персонажный диалог.*

Настоящая работа посвящена изучению функциональной роли интеррогативных предложений в художественном диалоге современного англоязычного детективного романа. Обращение исследования к детективному роману обуславливается жесткой схемой построения сюжета в произведениях данного типа, четкой системой персонажей, основным из